Позже той же ночью Дезра с Гаргитом ворвались в комнату Юджина с требованием:

— Нужно объединить наши силы.

И это как раз в тот самый момент, когда Юджин лёг в постель. Умывшись и переодевшись в мягкую пижаму, он собирался уснуть с чувством удовлетворённости от того, что плодотворно использовал день.

— Вы потревожили того, кто собирался спать, только для того, чтобы сказать это? — отозвался Юджин, не вставая с кровати.

— Я хочу услышать, что ты думаешь об этом, — упрямо сказал Гаргит.

У Дезры, стоявшей рядом с ним, на лице было написано недовольство. И пусть она теперь уверена в мастерстве Юджина, но всё ещё помнила его поддразнивания о том, что не смогла нанести ни удара во время спарринга.

— И как именно мы должны объединить силы? Вы же слышали Патриарха о задумке нынешней Церемонии продолжения рода. Помнишь? В этом году мы должны будем войти в лабиринт через отдельные входы и попытаться прорваться к центру лабиринта.

— Но цель-то у нас ведь одна? Центр лабиринта со злым монстром-боссом.

Такой взрослый парень, и на полном серьёзе использовал слова «злой монстр-босс»? Юджин едва скрыл смешок.

— Главный монстр должен быть очень сильным, — продолжал гнуть своё Гаргит.

— Возможно, так и есть, — полусерьёзно согласился Юджин.

— Патриарх и глава Красной башни сказали, что в лабиринте будет много ловушек и монстров. Однако втроём мы сможем пройти к центру лабиринта.

— Чтобы это утверждать, нужно сначала попробовать, — предостерёг Юджин.

— Я никогда не проигрывал ни одному монстру, — гордо расправил плечи Гаргит, — и кроме того, они сказали, что монстры в лабиринте будут не настоящими, а иллюзиями, созданными магией. Так что бояться нечего.

— Если так, то почему хотите объединить усилия для охоты на главного монстра?

— Для безопасности. Разве не говорили, что даже если это иллюзия, получить удар всё равно будет больно?

— Но ты только что сказал, что никогда не проигрывал монстрам.

— Чтобы монстр заслужил право называться боссом, он должен быть сильным, — ответил Гаргит с уверенным выражением лица. — Поэтому нужно объединить наши силы. Близнецы из прямой линии точно будут работать вместе, нам также следует.

— Значит, вы хотите встретиться в центре и вместе сразиться с главным монстром?

— Точно.

— Но я думаю, что смогу убить его в одиночку, — ответил Юджин с ухмылкой.

— Ну ты ж посмотри, — пробормотала Дезра сквозь зубы.

А Гаргит кивнул в знак согласия со словами Юджина.

— Тогда давай сделаем так. Если ты попытаешься сразиться с ним и не сможешь убить, мы присоединимся к битве, — предложил Гаргит.

— А если вас не будет в этот момент рядом?

— Можешь просто убежать и ждать, пока мы придём.

— А есть ли необходимость заходить так далеко? Вы в паре, не так ли? Так не впутывайте меня и работайте вместе, — с досадой возразил Юджин.

— В зависимости от обстоятельств мы можем поступить именно так, — на этот раз ответила Дезра. — Однако три человека всё равно сильнее двух. Может, ты и неприятный, но… сильнее меня. С твоей помощью мы точно сможем убить главного монстра.

— И почему вы так заинтересованы в его кончине? — спросил Юджин.

— Разве не хочешь обойти главную семью? — спросила Дезра, прищурившись. — Хоть ты одолел Циана на дуэли, если победишь его и на церемонии, получишь подарок от самого Патриарха.

— На Церемонии продолжения рода побочные потомки ещё ни разу не побеждали членов прямой линии, — добавил Гаргит. — Однако на этот раз у нас есть шанс на победу. Есть Дезра,

я и ещё ты, который победил даже Циана.

— Если я одолею главного монстра в одиночку, это всё равно будет победа побочной линии, не так ли? — спросил Юджин.

— Если сможешь сразиться с ним сам и победить, то я буду в восторге. Это же ещё больше впечатлит, если монстра победит один человек из побочной линии, чем трое вместе? — ответил Гаргит, кивая.

Увидев, насколько парень большой, Юджин вспомнил дурака Молона, но, послушав его, понял, что он всё-таки умеет пользоваться головой и обладает широким кругозором.

— Ладно, я понял, так что идите уже. Я собираюсь спать. — Юджин, прогоняя, помахал на них, продолжая лежать.

Дезра выглядела крайне недовольной, но Гаргит только кивнул и начал тянуть её за запястье.

— Сегодня я тоже буду спать пять часов, — крикнул Гаргит, уходя.

— Я собираюсь спать шесть часов, — повторил Юджин.

Несмотря на умение пользоваться головой и удивительно широкий кругозор, Гаргит, похоже, всё равно был просто идиотом.

— Ты дурак, неужели думаешь, что будет какая-то разница, если спать чуть меньше, чем он? — презрительно спросила Дезра.

— В конце концов ранняя пташка получает червяка, — весело сказал Гаргит.

— Так ты планируешь завтра утром ловить червей?

— Поскольку ты на два года младше меня, похоже, всё ещё не знаешь, что означает эта пословица.

— Я сказал: убирайтесь! — крикнул Юджин, швырнув подушку в двух болтливых незваных гостей.

* * *

Всю ночь Ансцилла мучилась от беспокойства.

Всё из-за церемонии продолжения кровной линии. Она ожидала, что это будет обычный спарринг, соревнование между детьми-участниками, но неожиданно она превратилась в испытание лабиринтом.

«И в придачу ко всему он лично пригласил главного мага Красной башни Арота?»

Сиена Мудрая оставила неизгладимый след в магическом сообществе Арота. И главная семья Леонхарт, будучи потомками Вермута Великого, близкого спутника Сиены, всегда поддерживала тесные отношения с волшебниками этой страны.

В частности, нынешний главный волшебник Красной башни, Лавеллиан, всегда утверждавший, что является последователем Сиены Мудрой, посетил несколько мероприятий, организованных главной семьей.

«Хотя даже ни разу не появился на днях рождения моих детей».

Ансцилла пожевала губу. Конечно, Церемония продолжения рода была традицией семьи Леонхарт, но... как ни думала она об этом, не похоже, что он пришел сюда только ради неё.

Она словно наяву увидела ухмылку главной жены, Танис.

«Есть вероятность, что он здесь, чтобы взять Эварда в свои ученики».

Это было правдоподобным. С самого раннего возраста Эвард предпочитал читать книги, а не двигать телом. Он проявлял особый интерес к магии и даже некоторое время практиковал различные её формы. Однако никогда не соглашался принять звание мастера.

Одним из титулов, присвоенных Вермуту Великому, был титул Мастер всего и вся. Вермут получил его потому, что был хорош не только в боевых искусствах, но и превосходно мог использовать магию.

Однако после Вермута среди членов семьи Леонхарт было не так много тех, кто решил заняться магией. Этому было простое объяснение: с помощью магии было сложно добиться какого-либо прогресса.

Соревнование за право стать наследником семьи Леонхарт начиналось в раннем возрасте. Поэтому те, кто тогда же решил сосредоточиться на изучении магии, к тому времени, когда нужно будет решать вопрос о престолонаследии, вряд ли успели бы изучить достаточно, чтобы

получить преимущество в борьбе за звание Патриарха Леонхарт.

«Эварду пятнадцать… Хотя он изучал магию с раннего детства… Многому ли он смог научиться благодаря самообучению?»

Сможет ли мастерство Эварда быстро прогрессировать только потому, что главный волшебник появился сейчас, чтобы взять его в ученики? Ансцилла прижала руки к щекам, чтобы они не дёргались от смеха.

«Правда в том, что они, видимо, отказались от мысли сделать его Патриархом. Если Эвард действительно станет учеником главного мага Красной волшебной башни, то у него не останется другого выбора, кроме как покинуть родовое поместье. Тем временем у Циана с Циэль будет шанс вырасти и…»

Когда тело далеко, сердце тоже становится далёким. Если Эвард уедет в Арот, Ансцилла была уверена, что сможет полностью контролировать родовое поместье.

Если посмотреть на них объективно, то таланты Циана и Циэль были неплохими. На самом деле они были превосходны. И достаточно хороши, чтобы соответствовать фамилии Леонхарт.

«Проблема в том, что в этом году церемония продолжения кровной линии…»

Ансцилла не была уверена, чувствовать ли себя недовольной порядком Церемонии продолжения рода в этом году или нет. Попросить их исследовать лабиринт, войдя в него через отдельные входы? Это означало, что Циан и Циэль не смогут помочь друг другу…

«Если бы это был простой спарринг, Циан или Циэль… один из них определённо победил бы».

Впрочем, она уже не могла быть так уверена в этом. Юджин из побочной линии разгромно победил Циана в поединке. Этот факт усложнил ситуацию для Ансциллы. Но в лабиринте со множеством переменных… исход их дуэли не так легко повторить.

Должна ли она быть довольна этим? Или недовольна тем, что нынешняя церемония уничтожила преимущество главной семьи и с самого начала поставила всех участников в равные условия?

«И я точно не смогу вмешаться в церемонию продолжения кровной линии».

Промучившись с этой проблемой всю ночь, Ансцилла испустила долгий вздох. Она думала тайно убедить мужа дать детям преимущество, но знала, что он человек, который возлагает на своих детей строгие надежды. Бессмысленные попытки надавить на жалость приведут лишь к тому, что она получит от мужа разочарованный взгляд.

Ансцилла отвернулась к окну и пробормотала:

— Я должна дать им преимущество, но какое?..

До Церемонии продолжения рода оставалось ещё несколько дней. За это время участники должны выяснить всё необходимое о лабиринте, что может оказаться полезным и помочь им победить. В связи с этим, вместо тренировок с Хазардом, Циан и Циэль планировали покопаться в книгах, связанных с лабиринтом, которые им удалось найти в столице.

Хотя она и могла в гневе отхлестать Циана по щекам, Ансцилла искренне любила своих детей. Она не могла допустить, чтобы её дети до конца своих дней жили с клеймом «ребёнок наложницы». После того, как она так много отдала, чтобы дойти до этого момента...

«Все оскорбления и позор, которые я пережила, только приблизили меня к положению, которого я жажду».

Циан и Циэль были ещё молоды. Близнецы могли вести себя так безрассудно и добиваться своего в главном поместье только потому, что Ансцилла не обращала внимания на оскорбления и гордо стояла на посту второй госпожи прямой линии Леонхарт, попутно защищая своих детей.

Именно поэтому поражение её сына было так болезненно. Потерпеть крах от побочного потомка, будучи наследником законной линии...

«И всё же я бы предпочла... — снова вздохнула Ансцилла, на её лице появилось сложное выражение, — если бы мальчик по имени Юджин первым прорвался через лабиринт».

Произойди такое, это привело бы к неожиданному затруднению. Вся главная семья была бы вынуждена страдать от бесчестья, но зато позор от проигрыша Юджину несли бы не только Циан и Ансцилла. Патриарх Гильяд и первая жена Танис также разделят его.

Опять же, прорыв Юджина через лабиринт мог бы смягчить последствия его победы над Цианом. Это значило бы не то, что Циан не обладает достаточными возможностями, а то, что Юджин из побочной линии был подозрительно исключительным.

«Но оптимальным исходом было бы, если Циан и Циэль стали единственными, кто прорвались через лабиринт».

Ансцилла издала ещё один вздох и поднялась со своего места.

«Если они не смогут... Лучше, если тем, кто пройдёт лабиринт, будет Юджин, а не Эвард или любой другой ребёнок».

Конечно, это были всего лишь размышления. У Ансциллы не было никакого желания на самом деле болеть за Юджина. Она думала только о том, как лучше для неё и её детей.

* * *

Через четыре дня дети, оставшиеся во флигеле, получили сообщение от главной семьи. Поскольку подготовка лабиринта в лесу наконец-то была завершена, сообщение гласило, что Церемония продолжения рода начнётся сегодня, и содержало официальную просьбу присутствовать на месте старта.

В нём же оговаривалось, что разрешено надеть повседневную одежду, но любые другие предметы, специально изготовленные, были запрещены. А как же их оружие? Большинство детей испытывали подобные опасения, но сделали то, что им сказали, и последовали за рыцарями в лес.

— Я приготовлю для вас оружие, — объяснил Лавеллиан, когда они пришли.

И Лавеллиан, и Гильяд ждали их в лесу. Позади них возвышался вход в пещеру, которая при ближайшем рассмотрении выглядела равно подозрительной и искусственной.

— Просто скажите, какое оружие вам нужно. Хоть его и не хватит на целый день, дети, помните, что вы будете сражаться с иллюзиями, а не реальными врагами. Вы сможете сражаться с ними до тех пор, пока ваше оружие сохраняет свои правильные формы, понятно, дети? — Лавеллиан произнёс всё это с дружелюбной улыбкой.

Юджин больше всего на свете ненавидел, когда к нему обращались со словом «дети». Разве это не было обращением к нему как к ребёнку? Однако, поскольку его тело в действительности было детским, он не мог открыто выразить своё недовольство.

— Выбрать оружие можно только одно? —спросила Циэль Лавеллиана с яркой улыбкой.

— Вовсе нет. Я могу подготовить всё, что тебе нужно, — пообещал Лавеллиан.

— И как вы собираетесь это сделать?

Улыбнувшись любопытству Циэль, Лавеллиан поднял обе руки, глядя на неё.

— Вот так, — сказал он.

Шурх!

Почва поднялась, словно поток, и собралась в комки между ладонями Лавеллиана. Всего за несколько мгновений из грязи сформировался длинный меч.

— Вот это да! — раздалось общее восклицание.

Циэль поймала меч, летящий к ней, обеими руками. Вес был подходящим, да и хват неплохим. Как бы желая проверить его качество, Циэль попробовала несколько раз взмахнуть мечом.

— Что мне делать, если он сломается? — спросила она.

— Ха-ха. Маленькая леди, тебе не стоит об этом беспокоиться. Человек перед тобой — удивительный волшебник. Моей магией был не только создан лабиринт, но и меч, который вы, маленькая мисс, держите в руках, никогда не сломается, пока вы внутри лабиринта.

— Кроме мечей, вы можете создавать и животных?

— Я могу делать кукол, и големы тоже в моей компетенции… но не могу создать ничего по-настоящему живого.

— Если так, то могу ли я войти внутрь с големом, которого вы создали?

— Это довольно хитрая идея.

Лавеллиан разразился смехом и повернулся, чтобы посмотреть на Гильяда. Тот улыбнулся просьбе своей дочери, но медленно покачал головой.

Гильяд отклонил её просьбу:

— Мы не можем позволить это. Разве тогда вместо тебя будет сражаться не голем?

— Тогда, пожалуйста, в следующий раз сделайте мне куклу, — попросила Циэль, широко улыбаясь.

Глаза Эварда сияли, пока он смотрел на свет, покрывающий руку Лавеллиана.

— Почему вы не можете создать ничего живого? — внезапно спросил он.

Лавеллиан при этом вопросе повернулся, чтобы посмотреть на Эварда, на лице которого было зачарованное выражение.

— Потому что это табу магии, — объяснил Лавеллиан.

— Табу?

— Настоящую жизнь не только трудно создать, но и ничего хорошего от этой попытки не будет. Рождение живого существа — прекрасное чудо бытия, его не так легко воспроизвести.

— А… — Эвард кивнул головой, будто понял, что пытался сказать Лавеллиан.

— Господин, я не хочу этот. Можно мне получить меч немного длиннее и тоньше? — Циэль прервала их импровизированный урок.

— Сейчас, сейчас, пожалуйста, подожди минутку. Хотя я могу сделать оружие для каждого в отдельности, мне будет трудно, если постоянно менять меч понемногу, чтобы он выглядел именно так, как вы представляете его в своей голове, юная леди.

Лавеллиан поднял руку к Циэль, и из его ладони к ней устремилась яркая прядь света.

— Итак, юная леди, почему бы мне не позволить вам изваять его самостоятельно. Это касается и остальных детей. Это несложно. В конце концов, магию буду творить я, так что всем остальным нужно только чётко представить в голове, какое оружие хотите получить, а затем прикоснуться к свету.

Нити света вырвались наружу и соединились с каждым из девяти детей. Кончики пальцев Эварда дрожали, пока он смотрел на луч восторженными глазами.

— Вау! — воскликнул Гаргит.

Он представил себе большой меч, которым регулярно пользовался дома. Чудесным образом всё было именно так, как он помнил, даже желаемый вес был воспроизведён. Повесив меч за плечо, он не переставал восхищаться.

Дезра также выбрала оружие, идентичное тому, которым чаще всего пользовалась во время тренировок. Подержав в руках, чтобы почувствовать его, она несколько раз метнула копьё в воздух. Затем повесила за спину с довольным выражением лица.

Циэль и Циан создали мечи. Меч Циэль был длинным и тонким, оружие Циана было такой же длины, но выглядел немного тяжелее.

Эвард сделал обычный меч. Его глаза, сиявшие, когда он поглаживал луч, мгновенно потускнели, как только взял в руки меч.

Хотя «недоучки» тоже сделали себе оружие, Юджин не обратил на них никакого внимания. Эти парни не проявили никакой мотивации, когда шли сюда. Скорее всего, они отказались бы от испытания, едва войдя в лабиринт.

Юджин создал меч, который подходил длине его руки, а также небольшой щит для ношения на левой руке.

— Почему ты не сделал копьё? Ты ведь хорошо владеешь им, — раздраженно спросила Дезра.

— Я так же хорошо владею мечом, — уверенно ответил Юджин.

— А щит?

— Я и им хорошо владею.

— Почему бы тебе просто не сказать, что ты умеешь всё? — проворчала Дезра.

Циэль пристально смотрела на этих двоих, пока они беседовали, а затем подошла к Юджину.

— Если встретимся в лабиринте, что собираешься делать?

— Что ты имеешь в виду?

— Ты собираешься драться со мной?

— А нам можно драться? — спросил Юджин, повернувшись к Гильяду.

— Тебя ничто не остановит, ведь цель Церемонии продолжения рода —соревнование, — ответил Гильяд с ухмылкой.

При этих словах Циэль надула щеки.

— Однако нам вовсе не обязательно сражаться, — запротестовала она.

Гильяд кивнул:

— Верно. Вместо прямого соревнования между участниками на этой церемонии я буду искать способность выносить точные суждения, основанные на ситуации и духе сотрудничества. В конце концов, разве мы все не являемся частью семьи Леонхарт?

— Он говорит, что мы — семья, — сказала Циэль, обернувшись к Юджину с лёгкой улыбкой. — Когда твой день рождения?

— В сентябре.

— Мой в апреле. Это значит, что я твоя старшая сестра!

«Что за… Что за чушь ты несёшь?» — уже собирался сказать Юджин, но вспомнил, что отец Циэль, Гильяд, всё ещё здесь.

— Ты такая хитрая, — пожаловался Юджин.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Циэль.

— Ничего, — прокашлявшись, ответил Юджин и отвернулся.

http://tl.rulate.ru/book/51117/2296978